

Мир книг — особенный, и он вовсе не так тих и безмятежен, как это может показаться на первый взгляд. Вспомните те, кто читал, роман знаменитого испанского писателя Артуро Переса-Реверте «Клуб Дюма, или тень Ришелье», персонажами которого являются библиофилы, букинисты, переплетчики и просто страстные любители литературы. Его главный герой Дин Корсо, книжный детектив, по заказу богатых библиофилов разыскивает редкие книги, или наоборот, ищет покупателей для дорогого экземпляра. И бизнес у него, как оказывается, далеко не мирный. Коллекционеры люди одержимые, и потому иногда опасные. Корсо постоянно приходится сталкиваться с таинственными вещами и быть в центре закрученной интриги. Но и реальная жизнь нередко изобилует загадками и драмами, связанными с книгами, особенно с редкими и ценными экземплярами. И у нас в стране тоже есть люди, одержимые страстью к ним.

ПЛАНЕТА КНИГ

Их судьбы порой покруче детектива

«Кто книгу мою возьмет да проклят будет»

Одна из лучших коллекций ценных книг в нашей стране находится в Национальной библиотеке Беларуси, в отделе рукописей, старопечатных и редких изданий. Здесь есть как рукописи XV века, так и современные издания, представляющие библиографическую редкость. «Мы собираем миниатюрные книги (титульный лист которых не превышает 10 см), а также разные полиграфические изыски. Например, у нас имеется немецкое издание, посвященное Пабло Пикассо, напечатанное в форме треугольника. Когда-то его подарил библиотеке Алесь Адамович. Есть китайские вырезки на бумаге, представленные в виде книги. Очень интересна коллекция французских книг XVIII века, в оформлении которых принимали участие известные художники и граверы: Буше, Гравелло, Жило и др. Они сами по себе являются произведением искусства», — рассказывает заведующая отделом Галина Киреева.

В 90-х годах, когда был закрыт спецфонд, в отдел поступила коллекция русской эмигрантской печати, которая насчитывает немало книг с автографами выдающихся деятелей культуры — Ивана Бунина, Марины Цветаевой, Керенского и др. И, кстати, все они доступны для читателей в читальном зале отдела. Некоторые ограничения наложены только на выдачу рукописей, существующих обычно в единственном экземпляре, и старопечатных книг (т.е. изданных до начала XIX века).

Жутких и кровавых, с закрученной интригой историй, связанных со старыми книгами, как в романах Переса-Реверте, специалисты припомнить не могут. Хотя любая старая книга несет в себе какую-то загадку. В них, например, много разных записей, заметок на полях. Попадают и предостерегающие типа «кто книгу мою возьмет да проклят будет». Святцы, месяцесловы нередко использовались в качестве календарей. В отделе редкой книги мне показали, например, экземпляры с надписями: «Бракосочетались Григорий съ Анной 1914 года февраля Е (5) дня», «1894 года сентября 11-го преставился рабъ Божий Авдей Николаевич Шматовъ въ городе Кіеве на память святыхъ преподобныхъ матере нашаъ Феодоры,

иже во Александріи». Или такую красивую запись: «Да будет Бог с нами хранить эту книгу, как старинную святыню, за что Бог продлит счастливую жизнь и долголетие, в поколениях». Встречаются упоминания о крестинах, первом дожде, много записей о пожертвованиях.

Есть трогательные надписи, выведенные еще неверной рукой, с ошибками. Сразу понятно: кто-то осваивает грамоту, причем раньше это могло происходить в любом возрасте. Есть в библиотеке и книги с «бурной историей», которые в свое

Сегодня фонд отдела рукописей, старопечатных и редких изданий насчитывает свыше 66 тысяч редких книг. В их числе 10 книг Франциска Скорины — гордость библиотеки, коллекция инкунабул (печатных книг XV века) в количестве 43, свыше 180 палеотипов (т.е. книг, напечатанных в первой половине XVI века), европейские и белорусские старопечатные книги (т.е. изданные до начала XIX века), редкие книги XIX-XX веков.

время были арестованы и «проштыты», на них стоит отметка полицейского участка. Попадаются экземпляры, страницы которых пробиты снарядами.

«Многие книги проникнуты духом людей, которые их создавали и читали, есть в них какая-то своя энергетика. — задумчиво говорит Галина Киреева. — Особенно это чувствуешь, когда берешь в руки книги XIX-XX веков с автографами. В фонде отдела помимо изданий с подписями русских деятелей культуры имеются книги с автографами Эмиля Золя, Пабло Пикассо, Сальвадора Дали... Долгое время считалось, что в Беларуси нет работ Марка Шагала. Но в нашей Национальной библиотеке имеется книга с его автографом и маленьким рисуночком, сделанным его рукой».

Деньги — не главная ценность

Людей, увлеченных коллекционированием, много, и у каждого своя страсть. Наиболее часто сотрудники отдела редкой книги сталкиваются с тремя типами людей. Первый тип — это коллекционеры, которые любят и, можно даже сказать, с благоговением относятся ко всему старому. И если человек собирает, допустим, старые часы, а наталкивается на редкую книгу, то

не в натуре таких людей проходить мимо ценных экспонатов, даже если они «из другой оперы». Иногда они приносят редкие издания в отдел. И некоторые из них библиотека покупает. Порой коллекционеры считают своим долгом что-то библиотеке подарить. Чаще всего это вещи, связанные с книгой и письменностью. В отделе редкой книги уже собралась неплохая коллекция старых чернильниц XVIII-XX веков, письменных приборов XIX века, старых штемпелей и ручек. Когда библиотека переедет в новое здание, в ней планируется открыть Музей книги, который покажет историю белорусской книги на фоне развития мировой книжной культуры.

Второй тип людей целенаправленно разыскивает антиквариат, чтобы потом эти вещи продать. Среди них есть как чистой воды коммерсанты, так и те, которые способны поступиться своей выгодой, если

считают, что вот этот экспонат является нашей реликвией и должен храниться в Беларуси. Тогда они продают книгу здесь, хотя могли бы вывезти за рубеж, в ту же Россию, и продать там дороже. Во всяком случае, такие моменты, когда патриотизм пересиливает коммерческие интересы, встречаются.

Третьи занимаются коллекционированием именно редких книг, не думая о прибыли. Просто увлеченные, страстные люди.

Мне рассказали о коллекционере, мечтающем найти старославян-

скими, потому что написаны на пальмовых листьях. Теперь они находятся в коллекции отдела редкой книги.

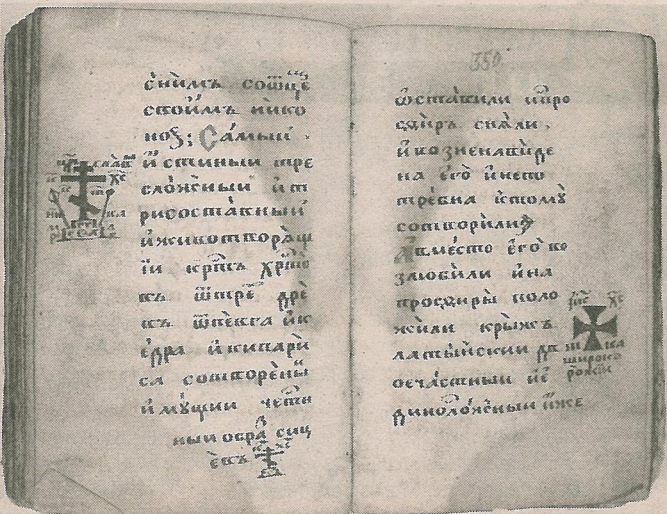
Лишь бы не ушла за пределы страны...

В Национальной библиотеке есть экспертно-закупочная комиссия, в которую нередко обращаются и специалисты из книжных магазинов, и частные лица с вопросом, представляет ли данное издание какую-либо историческую или художественную ценность. Здесь работают квалифицированные профессионалы, которые хорошо разбираются и в рукописях, и в любых старых отечественных и иностранных книгах. Иногда в отдел редкой книги звонят из книжного магазина «Веды», в котором имеется хороший антикварный отдел. Так, в прошлом году магазин предоставил специалистам отдела на экспертизу стихотворение Рылеева, которое, как сначала предполагалось, написано его рукой. В дальнейшем оказалось, что в «Веды» попало стихотворение «Слово осужденного узника», приписываемое Рылееву и разошедшееся по всей России, когда поэт был арестован. Национальная библиотека купила эти четыре странички.

— Цены на антикварные издания в настоящее время не устанавливаются по единому прейскуранту, — поясняет Галина Киреева. — Их стоимость определяется с учетом многих особенностей: редкости рукописной книги или издания, физической сохранности, наличия владельческих переплетов, автографов, экслибрисов, записей, посвящений, художественного оформления и мн. др. Учитывается также литературная и историческая значимость издания, спрос и предложение, наличие данной книги в фондах библиотек и музеев. Берутся во внимание и цены на такие же или аналогичные издания на сайтах антикварных магазинов и аукционов.

То есть, свои цены мы всегда обосновываем.

Вы не представляете как бывает обидно, когда мы понимаем, что не в состоянии купить какой-то ценный экземпляр и он вот-вот «уплывет» от нас. Как когда-то не смогли купить скорининскую книгу. Но мы заметили, что существует закон парного случая. Один раз появившись в поле нашего зрения, подобная книга (не эта, так похожая) появится и снова. Несколько лет назад мы купили Львовский Апостол 1574 года (это первая книга, напечатанная в Украине). И буквально через несколько лет нам принес-

Еще один коллекционер, давний друг Национальной библиотеки Беларуси (НББ), занимается антиквариатом. По характеру он очень увлекающийся человек, любит путешествовать. Когда он был в Индии, то купил там две рукописные книги конца XIX века, которые для нашей страны являются экзо-

ли второй и третий экземпляры Апостола. Если в НББ предлагаемое издание имеется или нам не хотят его продавать, мы стараемся перенаправить человека в музей или другую библиотеку. Советуем, к кому обратиться — лишь бы книга осталась в стране...

Светлана БУСЬКО